

По иронии судьбы, ядерные бомбы, способные уничтожить Землю и человечество, стали надеждой человечества.

Или, возможно, для человечества ядерные бомбы всегда были надеждой на мир.

Это было не желание мира со стороны человечества, не жертва жизней и не дух крика о мире, это было оружие разрушения для человечества.

Даже если это были не ядерные бомбы, появление другого оружия, способного на массовые разрушения, все равно могло заставить человечество пойти на компромисс и искать мира.

В этот момент все оставалось по-прежнему.

На глазах у всего мира ядерные бомбы, символизирующие мир, вновь нанесли удар, став светом надежды для человечества.

Три разные ядерные бомбы, запущенные из Калифорнии, Орегона и Невады, пронеслись по чистому звездному ночному небу, оставляя за собой интенсивные следы выхлопных газов и фактически перекрывая Тихий океан.

В этот момент мир прекратил свое производство и движение, все взгляды были прикованы к летящим ядерным бомбам, транслируемым спутниками.

В овальном кабинете 19 лидеров затаили дыхание, неподвижно глядя на ядерные бомбы. Лидеры Земли делились своими эмоциями.

Они надеялись, что ядерные бомбы уничтожат внеземных существ.

Первой, пронесаясь по блестящему ночному небу и направившись прямо к Х'элу, в тридцати пяти метрах от него, стартовала самая быстрая ядерная бомба из Калифорнии, оснащенная водородной бомбой мощностью 17 миллионов тонн.

Бум!

Мощный взрыв прогремел в небе Тихого океана.

Взгляд Х'эла заострился, когда он стоял в воздухе, манипулируя биологическим магнитным полем, которое уже образовало 38 миллионов наклонных слоев на поверхности его тела.

Первое, что он почувствовал, - это удар водородной бомбы весом 17 миллионов тонн, с которым он никогда раньше не сталкивался. Он был таким же яростным, как удар космического

линкора на полном ходу. Клетки его тела словно вытряхнули из костей.

От первого прямого удара Х'эл потерял способность соображать, в ушах у него звенело, а зрение потемнело. От силы, передаваемой в его тело через биологическое магнитное поле, сердце словно перестало биться.

Это был беспрецедентный опыт для него.

38 миллионов наклонных слоев, образованных биологическим магнитным полем, начали реагировать, постоянно наклоняясь и изгибаясь, образуя самую строгую, научную и изысканную схему. Сила удара отображала перед ним извилистые траектории столкновения частиц. Пройдя примерно через четыре миллиона слоев наклонных слоев биологического магнитного поля, которые были разрушены, словно сделаны из стекла, вся сила удара была полностью разряжена.

— Ядерная бомба действительно грозная. От нее у меня помутнело зрение, резко остановилось дыхание и на короткое время помутился рассудок. Она действительно соответствует статусу главного оружия человечества, — заметил Х'эл.

Когда зрение Х'эла ненадолго потемнело, а затем вернулось в нормальное состояние, он понял, что его биологическое магнитное поле - это продолжение клеток его тела. Интенсивное воздействие первой волны всколыхнуло это поле, в результате чего разбавленная сила достигла его клеток и вызвала физическую реакцию.

Просто он не привык к такому мощному воздействию, а теперь привык.

Тем не менее Х'эл не мог не удивиться и снова воскликнул:

— Действительно, это главное оружие человечества.

То, что от удара у него потемнело в глазах, действительно впечатляло.

Вместе с ударом поднялась температура примерно в сто миллионов градусов. Температура поверхности солнца составляла около 5500 градусов по Цельсию, а температура его ядра - около двадцати миллионов градусов по Цельсию. Температура в центре ядерного взрыва была в пять раз выше, чем в ядре Солнца.

Удар и высокая температура произошли почти одновременно, но благодаря чувствительности Х'эла к биологическому магнитному полю он сначала почувствовал силу удара.

Затем более двенадцати миллионов слоев барьера биологического магнитного поля мгновенно расплавились от миллиардноградусной жары, и клеточная жидкость Х'эла начала использовать накопленную солнечную энергию.

Вообще, энергию, накопленную криптонской клеточной жидкостью, называли солнечной. На самом деле это была не солнечная энергия, а энергия, которую криптонцы поглощали у солнца и преобразовывали в свои собственные запасы энергии. Она не имела прямой связи с солнечной энергией, но при применении могла производить эффект солнечной энергии, поэтому ее и называли солнечной.

Клетки Х'эла были мощнее, чем у обычного криптонца. Они могли не только поглощать и преобразовывать солнечную энергию, но и поглощать большую часть вредной для живых организмов радиационной энергии.

Сила биологического магнитного поля в теле Х'эла отражала силу его клеточной базы, а энергия, накопленная в клеточной жидкости, могла использоваться для восстановления, пополнения запасов, укрепления самих клеток и увеличения силы биологического магнитного поля.

Тщательное и изобретательное использование биологического магнитного поля Х'элом достигло уровня, который поразил бы даже Супермена, а его мозг был потрясен. Когда Х'эл использовал энергию клеточной жидкости для усиления своего биологического магнитного поля, поток миллиардоградусного жара на мгновение приостановился, создав некую ситуацию перетягивания каната.

Миллиардно-градусный жар расплавил девять миллионов слоев барьеров биологического магнитного поля Х'эла. Тем не менее Х'эл мог продолжать создавать восемь миллионов слоев барьеров биологического магнитного поля, и эти барьеры могли поглощать всю радиацию, произведенную ядерным взрывом, дополняя и преобразуя энергию. Это нельзя было назвать идеальным циклом без какого-либо потребления, но Х'эл, вероятно, мог поддерживать такое потребление в течение десятков тысяч лет.

Непрерывное присутствие миллиардоградусного жара в центре ядерного взрыва в течение нескольких секунд уже было удивительным существованием.

Это привело к ужасающему явлению.

Бум!

Мощный взрыв разнесся по небу Тихого океана.

Высокая температура и давление быстро распространились во всех направлениях, нагревая окружающий холодный воздух рентгеновским излучением.

Свойства нагретого воздуха поглощать высокотемпературное излучение означали, что нагретая и находящаяся под давлением масса горячего воздуха была примерно однородной по температуре. Температура и давление имели резкую границу, и эта горячая воздушная масса была известна как изотермический огненный шар, а Х'эл находился в самом его центре.

В поле зрения человека первым, что появилось в ночном небе Тихого океана, был огромный оранжево-красный огненный шар, затем поднялось грибовидное черное облако и распространились ударные волны. Оно обрушилось на Тихий океан под ногами Х'эла, заставив море вздыбиться и образовать цунами.

Немногочисленные разрозненные облака в небе полностью рассеялись, их было видно даже из-за пределов Земли. В центре точки ядерного взрыва образовался вихревой облачный слой, представлявший собой исключительно впечатляющее зрелище.

Даже люди на базе Анкоридж, находящейся за много миль от них, почувствовали воздушный поток, вызванный ударной волной, несущейся к ним, что заставило их инстинктивно поднять руки, чтобы защититься, и, прищурившись, посмотреть вдаль, их взгляды были полны изумления.

Может ли хоть одно живое существо выдержать такой ядерный взрыв?

Разве живое существо, оказавшееся в центре ядерного взрыва, не должно было немедленно испариться?

Почему внутри огненного шара все еще находилась черная человекоподобная фигура?

— Это невозможно, абсолютно невозможно!

Внутри овального кабинета кто-то кричал, глаза его расширились, а налитое кровью лицо исказилось от ярости.

На самом деле возможность увидеть черную фигуру в огненном шаре означала, что Х'эл уже выдержал миллиардоградусный жар в центре ядерного взрыва.

Один человек с дрожащими руками выронил сигару, увидев черную фигуру в огненном шаре, его лицо побледнело, а на голубом ковре замерцали крошечные искры.

Это была ужасающая история.

В огромном огненном шаре черная фигура мерцала, но оставалась неподвижной в воздухе, как гора. Что это было за божество? Это была ядерная бомба мощностью 17 миллионов тонн, а не петарда! Температура ее ядра превышала миллиард градусов, в пять-шесть раз больше, чем у ядра Солнца. Как могла выжить какая-либо форма жизни, не испарившись?

— Он не инопланетянин, он - Бог! — Кто-то религиозный скрестил пальцы на груди, на них выступили бисеринки пота, и они забормотали молитву: — Ты должен умереть, ты должен умереть, ты должен умереть... миру не нужны боги.

Президент сидел в своем кресле, его лицо подергивалось, брови вздергивались, выражение лица не поддавалось контролю. Его рука лежала на ящике, где хранилась его любимая коллекция пистолетов из слоновой кости...

— Это невозможно!

— Это невозможно; он должен быть уже мертв!

— Он должен быть лишь остатком!

— У нас еще есть две ядерные бомбы!

— Даже если у него остались силы, он не выдержит оставшихся двух еще более мощных ядерных бомб!

— Он обречен!

В овальном кабинете раздавались душераздирающие голоса. Их глаза покраснели, и они неподвижно уставились на черную фигуру в огненном шаре.

Среди их ожидающих взглядов.

Еще одна ядерная бомба вонзилась прямо в огненный шар